

ОТЗЫВ официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук Морозова Сергея Викторовича на тему «Поэтика постсимволистского романа («Доктор Живаго» Б.Л. Пастернака)» по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология

Сложившаяся система научных специальностей несовершенна. Специальность 10.01.01 – русская литература, которую традиционно связывают с историей литературы, неизбежно касается и теоретических вопросов, и современного художественного процесса, а 10.01.08 – теория литературы, текстология – не может не использовать историко-литературные факты в качестве обязательных примеров, а во второй своей части и вовсе посвящена истории создания произведений.

Такое вступление обусловлено тем, что, на наш взгляд, особенностью представленной к защите диссертации С.В. Морозова является ее промежуточное положение на стыке указанных двух специальностей. По ходу чтения работы читателя не покидает ощущение, что научный труд посвящен теоретико-литературной проблеме, но решается она преимущественно в историко-литературной плоскости. Это ощущение связано с тем, что соискатель регулярно обращается к цитатам из различных источников, отражающих историю создания романа «Доктор Живаго», прототипы его персонажей, его жанровую и стилевую природу. Получается, что, как правило, мы узнаем теоретические результаты не в готовом виде – от диссертанта, а словно от самого литературного процесса.

Безусловно, такой подход имеет право на существование: ведь Б.Л. Пастернак, равно как и другие «постсимволисты» (Н.С. Гумилев, О.Э. Мандельштам и др.) много рефлексировали относительно происходивших литературных событий, появлявшихся литературных феноменов. Соискатель же комбинирует эти цитаты в таком порядке, что складывается своеобразная, мозаичная, но достаточно целостная картина, описывающая предмет исследования.

Кроме того, диссертация необычна и примечательна своей логикой. Поначалу кажется, что параграфы и главы посвящены разрозненным сюжетам, научным проблемам, однако опять же по мере прочтения работы становится ясно, что избран другой подход к описанию. Его можно назвать концентрическим: характеристика «параллельных» аспектов романа – с некоторыми повторами и неочевидными ассоциативными выводами – в конце концов приводит к углублению понимания произведения.

Всему этому, на наш взгляд, есть два объяснения. Во-первых, материал исследования – лироэпический, историософский и философский роман, принадлежащий, как говорится в диссертации, к «неевклидову литературному пространству» (с. 86). Во-вторых, мы привыкли в теории к формальным и структуралистским изысканиям, во всяком случае к жестко структурированным выводам. Здесь же природа филологического таланта С.В. Морозова такова, что мы имеем дело, скорее, с герменевтическим кругом, процессом интерпретации, феноменологическим «считыванием» получаемых смыслов, подкрепленных аргументацией из различных источников, подобранных с различных точек зрения. Соискатель словно подносит фонарь то к одной стороне романа, то к другой, и витиеватые стены этого необычайного здания показывают нам то одну свою фактуру, то другую.

Теоретические размышления относительно «Доктора Живаго» примечательны еще и тем, что только этот текст объявляется постсимволистским романом. Следовательно, любое литературоведческое высказывание о тексте автоматически становится теоретическим, замкнутым в этом материале. И здесь тоже есть свой резон: «Доктор Живаго» создавался практически в безвоздушном пространстве и по-своему не имеет аналогов.

Поэтому многочисленные попытки диссертанта установить хоть какие-то интертекстуальные связи превращаются в цепь ассоциаций и интерпретаций, где аргументом становятся даже две-три фразы, на которые можно опереться. Вместе с тем такие попытки необходимы – иначе изучение

романа сведется лишь к эмоциональным откликам, которые сопровождали и сопровождают текст до сих пор.

Какие же аспекты «Доктора Живаго» выходят в диссертации на первый план? В первую очередь отношение Б.Л. Пастернака к символизму. Пожалуй, это наиболее часто «всплывающая» проблема в диссертации. Примечательно, что понятия «постсимволизм» и «постсимволистский роман» не могут существовать, получить определения без упоминания своих предшественников («символизм» и «символистский роман»), что показывает некую «искусственность» этих терминов. *В этом контексте сразу зададим вопрос: так чем же постсимволистский роман отличается от символистского? Является ли лирико-автобиографическое начало в «Докторе Живаго» действительно отличительным признаком?*

Затем С.В. Морозов обращается к творческим биографиям, повлиявшим на образы персонажей, в частности В.В. Маяковского. «Серебряный век» предстает как некий субстрат, из которого Б.Л. Пастернак черпал вдохновение и на идейно-тематическом, и на персонажном уровнях.

Следующий аспект романа – его художественно-стилистическое своеобразие. Главными ориентирами для Б.Л. Пастернака называются «целостность» и «простота». И вновь возникает вопрос. *Как Вы считаете, удалось ли Пастернаку реализовать в своем тексте эти установки?*

Вторая глава посвящена «модернистским тенденциям» в романе. Нам этот термин кажется не совсем корректным, поскольку «Доктор Живаго» признается соискателем видом модернистского текста. Наверное, лучше говорить о модернистских принципах или чертах. В данной главе на первый план выходят жанровое своеобразие текста, в том числе признаки автобиографии и метаромана. Установление интертекстуальных связей продолжается через сопоставление произведения с эстетикой европейского символизма, в частности «Стихотворений в прозе» Ш. Бодлера. Из других претекстов в главе разбираются юношеские прозаические опыты самого Б.Л. Пастернака.

Наконец, в третьей главе рассматривается лирико-автобиографическое своеобразие произведения. Эта особенность текста подтверждается мотивами поэтической рефлексии, детских впечатлений. Отдельный параграф посвящен женскому образу – Лары, ее «источникам, прообразами и прототипам». *Поясните, пожалуйста, в чем заключается разница между тремя указанными терминами (источники, прообразы, прототипы)?*

Как видим даже по структуре, диссертация действительно оригинальна. Нельзя не признать новаторским подход к актуальной малоизученной теме – постсимволистскому роману.

Чего, на наш взгляд, не хватает в диссертации? Прежде всего, обстоятельной истории вопроса. Из-за этого невозможно четко и ясно сразу представить актуальность и новизну исследования: приходится устанавливать ее по разлитым в тексте многочисленным цитатам и списку литературы. Но можно заметить, например, отсутствие в библиографии зарубежных работ. *Не могли бы Вы сказать, какие иностранные исследователи оказали влияние на Ваш труд?*

Также не хватает подробной и тщательной проработки терминологии, опирающейся на предшествующие труды по теории романа, символизма, постсимволизма, пастернаковедению. Безусловно, такие параграфы необходимы как для теоретика литературы, так и для читателя работы.

В то же время нельзя не признать, что диссертация представляет собой хорошо написанный, качественный, профессиональный текст, специфический, но оригинальный, посвященный актуальной проблеме, обладающий очевидными признаками научной новизны, вносящий существенный вклад в изучение соответствующей научной проблемы.

Все это позволяет нам сделать вывод, что диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным

в пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям №5,6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Морозов Сергей Викторович заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – теория литературы, текстология.

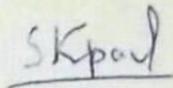
Официальный оппонент

доктор филологических наук, доцент

учитель русского языка и литературы

ГБОУ г. Москвы «Школа №597 «Новое поколение»»

Красильников Роман Леонидович

25.11.2019

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 10.01.08 – теория литературы, текстология

Адрес места работы:

125502, Москва, уд. Петрозаводская, д. 19А

Государственное бюджетное образовательное учреждение г. Москвы «Школа №597 «Новое поколение»»

Тел.: +7(495)4551607; e-mail: 597@edu.mos.ru

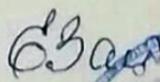
Подпись сотрудника ГБОУ г. Москвы «Школа №597 «Новое поколение»»

Р.Л. Красильникова удостоверяю

Директор ГБОУ г. Москвы

«Школа №597 «Новое поколение»»

26.11.2019

Е.В. Зайцева

